

**Ольга Шо
Алекс Аурум**

**Отвергнутая жена
Генерала драконов.
Печать драконьего рода**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш78

Шо О., Аурум А.

Ш78 Отвергнутая жена Генерала драконов. Печать драконьего рода / Ольга Шо, Алекс Аурум. – М.: Литнет, 2026. – 226 с.

ISBN 978-5-521-99623-0

Попасть в другой мир – испытание. Проснуться в теле отвергнутой жены генерала дракона – не самое приятное начало. Тем более, когда грозный муж выгоняет тебя на улицу, объявляя развод ради другой, которая, по его убеждению, и является его настоящей Истинной. Но судьба дарит Анхеле два козыря: желанную беременность и таинственную метку на руке, доказывающую, что именно она – настоящая судьба генерала. Теперь Анхела будет растить ребёнка, печь торты и постигать магию, скрываясь у всех на виду. Она знает – её главное сокровище это не титул, а жизнь, растущая внутри. Когда дракон замечает Печать Истинности на руке Анхелы, которую невозможно подделать, он понимает, что был обманут «Истинной» и совершил роковую ошибку. Но теперь Аркону необходимо понять, что путь к сердцу его настоящей судьбы лежит не через силу, а через умение заслужить прощение. Он готов на всё, чтобы вернуть ту, которую сам же и оттолкнул. Но как довериться тому, кто однажды уже сжёг всё дотла.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99623-0

© Литнет, 2026

© Шо О, 2026

© Аурум А., 2026

= 1 =

Измену клином не вышибешь.

Иногда – только магией другого мира.

Первым пришло сознание того, что ей невыносимо холодно. Невероятно лёгкая, почти невесомая ткань, прикрывающая полуобнажённое тело, не спасала от промозглой сырости, витающей в воздухе.

Ангелина Сергеевна Смирнова попыталась закутаться в одеяло, но под пальцами скользнул не тот привычный батистовый пододеяльник, а грубый, холодный шёлк.

Какого?

Ей уже пятьдесят лет на днях стукнуло. Юбилей. И она привыкла одеваться тепло и спать под шерстяным одеялом.

Женщина медленно открыла глаза, и мир уплыл из-под ног.

Вместо знакомой спальни с бежевыми стенами и светильником в форме совы над ней вздымался сводчатый каменный потолок. Тусклый утренний свет пробивался через высокое стрельчатое окно, забранное свинцовыми переплетами. Воздух слегка пах пылью, воском и чем-то чуждым, пряным, смесью сушеных трав и холодного камня.

Словно в склеп какой-то попала. Что за бред?

Вот это она вчера гульнула и забылась в честь юбилея. А забыть-ся ей очень хотелось. Муж, с которым она прожила почти тридцать лет, которому верила и любила, преподнёс ей персональный подарок. Нанеся такой удар, после которого и оправиться невозможно.

Мерзавец ушёл к другой женщине. И та другая оказалась дочкой близкой подруги.

Из-за этого предателя Ангелина Сергеевна осталась совсем одна, даже детей нет, потому что муж в молодости не хотел связываться с пелёнками, распашонками и какахами, а после заболевание не позволило женщине стать матерью.

– Слава драконам, вы проснулись! Миледи, вставайте, скорее! Генерал уже в ярости! – Ангелина Сергеевна услышала полный тревоги звонкий голосок незнакомой девушки.

К ней склонилось встревоженное лицо молодой девушки в длинном простом платье и белом чепце. Ангелина Сергеевна отшатнулась, прижимая к груди зябкую простыню.

– Кто вы? Где я? – её голос прозвучал чужим, более высоким и мелодичным. Она испуганно принялась озираясь по сторонам.

– Я Элора, ваша камеристка! Неужели вы запомнили от волнения? – девушка смотрела на Ангелину Сергеевну с испугом и нетерпением, – вы же помните, вчера... вы позволили себе лишнего на пиру. Генерал Аркон был в бешенстве. Он сказал, что навестит вас на рассвете. Он уже идёт!

– Пир? – не поняла Ангелина Сергеевна.

– Знаете, я вас понимаю. Это так больно узнать, что ваш муж воссоединился с истинной, а о прежней жене сразу же позабыл?

Ангелина Сергеевна сжала виски пальцами и посмотрела на эту Элору как на сумасшедшую.

Да что за тряпки она на себя нацепила? Прошлый век! Где-то в театре их раздобыла? Какая ещё истинная? Пир? Генерал?

– С кем объединится? Простите, я, видимо, и правда перебрала. Не понимаю ничего.

– Ваш муж привёл во дворец ту, которая предначертана ему. Свою истинную. И теперь он не потерпит вас возле себя. Вы ведь его жена, миледи. Мне так вас жаль. Правда.

Ангелина Сергеевна округлила глаза. Кто-то здесь явно болен.

– Да. Предатель Муж... Он мне изменил. С выскочкой Ленкой из соседнего подъезда. Дочкой моей подруги. Гад. Кастрировать его мало! Я непременно это сделаю. Возьму один из своих поварских ножей и отрежу мерзавцу хозяйство. Подонок! Он мне всю жизнь поломал, – распиналась Ангелина Сергеевна, даже не замечая, как от ужаса расширились глаза девушки. Она даже вздрогнула.

– Вы что такое говорите, миледи? Если вас кто-то услышит, то... Генерал вас за такое казнит. Прошу вас, держите себя в руках. Не роняйте достоинство. И я не понимаю, о какой Ленке вы говорите. Истинная вашего супруга вовсе не дочь вашей подруги. Да у вас ведь и подруг-то нет. Истинную господина Аркона зовут Брианой. Боже..., бедная вы моя. От шока и боли вы и это забыли, да?

Ангелина Сергеевна снова посмотрела на эту актрису в средневековом наряде. А хорошо играет. Очень. Ей бы на конкурс пойти. Точно бы победила. Как щебечет убедительно.

Пир? Генерал Аркон? Бриана?

Её решили разыграть. Однозначно. Только шутка уже перестала быть смешной.

В голове у женщины нещадно стучало. Последнее, что она помнила – это московский клуб, оглушительная музыка, горький вкус виски и обжигающий стыд.

А ещё дикая боль от предательства, которую она пыталась затопить горячими напитками, заслонить чужим вниманием.

Перед глазами стоит всё та же картина, как она застала мужа Алексея с Еленой. В их же спальне. Попались на горячем. Голубки оципанные!

Тридцать лет бравады о «крепкой и любящей семье» разбились о пошлый халатик Ленки, купленный на рынке. «Вышиби клин клином», – уговаривала коллега по работе.

И она пошла. Встретила того, шикарного брюнета с опасными глазами. Они уединились в отдельной комнате. До дела не дошло. Сначала он налил ей виски. А она сделала плоток, второй... а потом – провал, полный и бесповоротный.

И вот теперь это. Сюр какой-то?

– Генерал скоро будет здесь. Одевайтесь, миледи. Прошу вас. Скорее, – Элора встала у кровати, держа в руках какую-то тряпку, напоминающую комбинацию под платье, которые вышли из моды ещё в восьмидесятые, – иначе он вас голой на улицу выставит. Он может. Вы же знаете, каким грозным бывает господин Аркон.

– Какой еще генерал? – прошептала Ангелина Сергеевна, крепче сжимая виски, – в общем так, мне всё равно кто там вас нанял, чтобы устраивать этот цирк. Я оценила юмор. А теперь хватит. Мне нужно домой. Вызовите, пожалуйста, такси. К вечеру я должна собрать все свои вещи и уйти из квартиры. А после подам на развод. И отсужу всё, что мне причитается по праву. Половина совместно нажитого имущества будет принадлежать мне. Этот похотливый кобелина предатель ничего не получит.

Элора посмотрела на Ангелину Сергеевну как на сумасшедшую.

– Миледи, Анхела, прошу вас, опомнитесь! Господин не потерпит непочтительности! Как вы о нём отзываетесь? Да он не отдаст вам ничего из имущества. Даже не мечтайте. И какое ещё имущество? Вы не о том думаете. Вам бы жизнь сохранить!

Анхела? Почему она называет её Анхела?

Ангелина Сергеевна молча смотрела на Элору, ожидая объяснений.

Неожиданно двери в покои с грохотом распахнулись, ударившись о каменные стены. В дверном проёме, затмевая собою скудный свет, появился мужчина.

= 2 =

Он был огромен. Широкие плечи едва уместались в дверном проёме, а высокий рост заставлял его инстинктивно пригнуться.

Мужчина был одет в чёрные штаны, под кожу дракона, и высокие сапоги. А его торс обтягивала тёмная рубашка, на которой угадывались рельефы мощных мышц.

Но самое жуткое – это его глаза. Янтарные, как расплавленное золото, с вертикальными чёрными зрачками, пылающими холодным внутренним огнём. Звериные глаза. Хищные. Даже дикие. В них бушевала не просто буря, а тайфун, угрожающий смести всё и всех на своём пути.

Ангелина Сергеевна замерла, не в силах отвести взгляд. Острый и первобытный страх, сковал её тело. Казалось, она даже забыла как дышать.

Прожила на свете пятьдесят лет, а таких гигантов никогда не видела.

Это что за мужчина такой? Может он на допинге каком-то?

Жуткий индивид

– Наконец-то ты решила проснуться, – его голос был низким, рокочущим, и каждый звук бил по нервам, – или надеялась, что я провалюсь сквозь землю, избегая этого разговора?

Женщина чувствовала его презрение и ненависть.

Почему-то он был настроен отрицательно к ней.

Почему? Ведь они впервые видятся? Может быть, это владелец клуба?

А она вчера что-то натворила в клубе?

Здоровяк сделал шаг вперёд, и комната визуально уменьшилась. Элора с писком отскочила в угол, стараясь стать невидимой.

– Послушайте, – попыталась сказать Ангелина Сергеевна, но её голос дрогнул, – я не знаю, кто вы, и что здесь происходит. Я... я, кажется, ошиблась дверью... вчера.

Он замер, его брови поползли вверх от наглости такого заявления. В его хищном взгляде читалось не просто недоумение, а ярость, смешанная с презрением.

– Ошиблась дверью? Серьёзно? – он произнёс эти слова медленно, с нескрываемой насмешкой, – это у тебя проявился такой вот новый вид глупости, Анхела? Или очередная и не самая умная уловка? Вчера твоё поведение на пиру в честь моего возвращения из похода перешло все допустимые границы. Ты, дочь советника, опозорила мой род!

Его грубые, слова, дышащие злобой и ненавистью, обрушивались на неё как удары кнута. Ангелина Сергеевна ничего не понимала.

Поход? Род?

Да какого он вообще позволяет себе повышать на неё голос?

Она сжала простыню так, что костяшки пальцев побелели.

– Я не Анхела! Меня зовут Ангелина Смирнова! И я требую, чтобы вы немедленно вызвали полицию! Я не намерена терпеть этот цирк.

Мгновенная тишина повисла густым и тяжёлым полотном. Даже дыхание Элоры замерло. Аркон смотрел на жену с таким ошеломлённым выражением на лице, будто она начала лаять по-собачьи.

– Полицию? – наконец прорычал он, – это ещё что? Ты решила прикинуться безумной? Это не сработает. Мне надоели твои истерики, надоела твоя слабость. Мне надоела ТЫ.

Он подошёл к кровати так близко, что женщина почувствовала исходящее от него тепло. Запах дыма, стали и чего-то дикого, горного, первобытного.

– Я, генерал Аркон из Высшего Драконьего Рода, объявляю тебе развод. Наш брак отныне расторгнут.

Слова «драконьего рода» отозвались в её сознании безумным эхом.

Ангелина Сергеевна внимательно посмотрела на мужчину, в его янтарные глаза со зрачками-щелями. Это не контактные линзы. Но... Такого ведь не бывает.

– Я встретил свою Истинную, Анхела, – продолжил он, и в его голосе впервые прозвучала не ярость, нечто похожее на торжество, – Драконицу Бриану из древнего рода Синего Пламени. Она – это всё, кем ты никогда не могла быть и не сможешь стать. Бриана сильная, благородная, достойная. Она предначертана мне самой судьбой.

Истинная? Драконица?

Где здесь спрятана скрытая камера?

Ангелина Сергеевна медленно покачала головой. У неё начиналась паника. Это был какой-то дичайший кошмар наяву. Слишком реалистичный, слишком детальный.

– А ты, – его голос снова стал ледяным и острым, как клинок, – всего лишь безродная и бесполезная женщина, чьи вороватые родители пристроили её ко мне в надежде на милость. Твой отец, Азур, обчистил королевскую казну. И я не намерен терпеть рядом с собой дочь вора и лгунью.

Мужчина грубо схватил Ангелину Сергеевну за руку выше локтя. Его пальцы внезапно обожгли её нежную и почему-то слишком юную кожу, как раскалённое железо.

Ангелина Сергеевна вскрикнула от неожиданной боли и попыталась вырваться, но его хватка была подобна тискам.

В этот момент она тряхнула головой и заметила, как курчавые светлые кудри упали на её грудь.

Её волосы! Красивые и блестящие!

Откуда? Ведь её стрижка была короткой, и она... шатенка.

– Ты получила моё официальное уведомление о разводе, – прошипел этот безумный генерал, глядя ей прямо в глаза. Явно не планируя униматься и прекращать свой словесный понос в столь оскорбительном тоне.

Его жаркое и частое дыхание опаляло её лицо.

Ангелина Сергеевна молчала, недоумевая.

Кто здесь сошёл с ума? Все эти люди или... она безумна?

– Тебе даётся час, чтобы собрать свои жалкие пожитки и покинуть мой замок. Надеюсь, бывшая жена, ты понимаешь, что этим

я оказываю тебе большую милость? Я мог бы выкинуть тебя на улицу на холод полностью голой. Ведь всё, что у тебя есть – это я дал тебе и то, что ты у меня украла. Но... Ты согревала мне постель. Это твоя плата за те ночи, которые мы провели вместе, находясь в браке последние полгода.

Он наконец-то отпустил её руку. На коже осталось алеющее пятно, будто от ожога. Но в данный момент Ангелина Сергеевна не обратила на него внимания. Какой-то ожог – это последнее, что её сейчас волновало.

– Эм... и куда я должна пойти? – почему спросила, – с ужасом глядя на него.

– Это меня совершенно не волнует, – холодно бросил он, уже поворачиваясь к выходу – Иди к своему вороватому отцу. Или бросься в реку, утопись. Мне всё равно. Просто исчезни с моих глаз. И да, ты должна быть мне благодарна, что я не казнил твоего отца.

– Ага. Спасибо, – фыркнула женщина.

Но она так и не поняла, а слышал ли этот дикий боров её слова, так как уже вышел, не оглянувшись.

Грохот захлопнувшейся двери отозвался эхом в каменных стенах и в её душе.